

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Дмитрия Игоревича Фролова
«Религиозное движение духовных христиан молокан
в Российской империи в 1905–1917 годах»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная
история

Диссертация Д. И. Фролова посвящена истории религиозного движения молокан в последние годы существования Российской империи. Актуальность настоящей работы, как представляется, обусловлена двумя аспектами. С одной стороны тем, что к истории этого движения крайне редко обращаются представители современной исторической науки. В последние несколько десятков лет не проводилось масштабного комплексного изучения религиозного движения духовных христиан молокан; доступные историографические работы в основном держатся территориальных рамок, а советские исследователи были жестко ограничены марксистской методологией. В связи с этим появление работы, на новом этапе развития исторического знания, обращающейся к данной теме, можно только приветствовать. С другой стороны, генезис старых русских «сект», история их взаимодействия с государством и обществом представляет немалый интерес и в контексте постсоветской религиозной истории, ознаменованной появлением многочисленных новых религиозных движений. Сопоставление генезиса и эволюции старых и новых русских «сект», думается, представляет не только научный, но и научно-общественный интерес.

Кроме того, актуальность темы представленной работы обусловлена и значительным расширением ареала распространения движения молокан – до современного Причерноморья, Дальнего Востока, Закавказья и Центральной Азии. Сегодня молокане, несмотря на относительную немногочисленность, являются важной частью конфессионального ландшафта России – особенно в

регионах юга европейской части нашей страны. Кроме того, несколько десятков тысяч русскоговорящих молокан проживают за рубежом.

Свою работу соискатель начинает с развернутого терминологического введения, в котором исчерпывающе раскрывает содержание используемых понятий, обосновывает их употребление, выстраивает их иерархию. С какими-то интерпретациями, данными в этом разделе, можно не согласиться, но сам факт обстоятельного обсуждения комплекса используемых понятий нужно горячо поддержать.

Во введении в диссертацию автор, в соответствии с требованиями ВАК, обосновал актуальность заявленной темы; проанализировал степень ее разработанности; сформулировал цели и задачи диссертации; обозначил ее научную новизну, теоретическую и практическую значимость. Во введении также описаны и систематизированы использованные источники, оценена их информативная ценность, представлена методология и примененные методы исследования. Отдельно выделены положения, выносимые на защиту, а также степень достоверности полученных результатов и обоснование сделанных выводов. Обзор историографии, представленный Д. И. Фроловым в начале работы, свидетельствует о хорошем знании автором выбранной темы.

В своей работе автор опирается на значительный массив архивных документов, которые в основном впервые вводятся им в научный оборот. Это документы, хранящиеся в Российском государственном историческом архиве (РГИА), Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ), Государственном архиве Астраханской области (ГААО), Центральном государственном архиве Самарской области (ЦГАСО). По своим типам эти документы представляют собой нормативно-правовые акты, делопроизводственные документы государственной власти, Русской православной церкви; статистические материалы. Обращается автор и к богословским и полемическим работам православных миссионеров, а также к дневникам и опубликованной переписке. Особо ценно, что при написании диссертации автор использовал также записанные им в ходе собственных

полевых исследований интервью. Все это позволяет говорить об обоснованности научных положений и выводов автора.

Хронологические рамки работы вполне обоснованы. В 1905 г. был обнародован императорский манифест «Об укреплении начал веротерпимости», значительно изменивший положение религиозных меньшинств Российской империи. В 1917 г. еще раз кардинально изменилось положение уже всех религиозных общин нашей страны. Несмотря на то, что основное внимание автор диссертации сосредоточил на периоде между 1905 и 1917 гг., он исчерпывающим образом описал историю молоканства в период от его возникновения до 1905 г. Также Д. И. Фролов представил в работе особенности вероучения и религиозные практики молокан; особенности социальной организации молоканской общины; организацию молоканских съездов; социальные противоречия, возникшие в молоканской общине после 1905 г.; взаимоотношения государства и общества с молоканами; модернизацию молоканства в начале XX в.; взаимоотношения молоканства с российским баптизмом; а также духовную жизнь и разнообразную издательскую деятельность молокан в Российской империи в 1905-1917 гг. Хочется отметить, что соискатель активно использует в своей работе статистические данные и на их основе проводит социальный анализ состава молоканских общин.

В главе 1 описаны обстоятельства возникновения и распространения молоканства до 1905 г., вероучение молокан, а также молоканская община и ее религиозные практики. Отношение государства к «рационалистическому» сектантству всегда колебалось от достаточно либеральных свобод до жестких репрессивных мер. На протяжении XIX–XX вв., как аргументированно показывает автор, количество молокан в России только увеличивалось. Еще с середины XVIII в. сектантов выслали из центральных губерний в южные. Молокане, поняв преимущества жизни на периферии, сами стали просить дозволения переселиться в новые земли, в основном в Новороссию и Закавказье. До конца XIX в. молокане и другие сектанты составляли

большинство русского населения в Закавказье; к сегодняшнему дню они обрели особую этноконфессиональную идентичность.

Интересным аспектом истории сектантства, рассматриваемым в работе, являются переселенческие настроения молокан, обусловленные их эсхатологическими и хилиастическими настроениями. Вообще связь эсхатологии и хилиазма и сектантской колонизации – важная тема, как представляется, недостаточно изученная. Возможно, было бы перспективно сопоставить соответствующие тексты и нарративы молокан с аналогичными настроениями староверов и православных, описанными в книге К.В. Чистова о русской утопической легенде.

Автор подробно описывает вероучение молокан. По всей видимости, делает вывод Д. И. Фролов, молоканство возникло как результат самостоятельного переосмысления русским крестьянством реформационных идей, из которых оно приняло только самое понятное и близкое. В работе подробно представлена молоканская религиозная община. В городах и селениях, может быть, одна или несколько религиозных общин. В молоканских собраниях велика роль пения. Уникальный феномен молоканского пения имеет региональные особенности.

В главе 2 рассмотрены вопросы проведения молоканских съездов, взаимоотношения внутри общин, а также отношения между государством, обществом и молоканскими собраниями. На рубеже XIX–XX вв. молоканство было самым многочисленным движением за всю историю русского сектантства. После принятия 17 апреля 1905 г. высочайшего манифеста «Об укреплении начал веротерпимости» в течение нескольких лет прошли представительные всероссийские (в с. Воронцовка Бочарлинского уезда Тифлисской губернии; с. Астраханка Таврической губернии; г. Балашове [совр. Саратовская обл.]) и локальные молоканские съезды. К концу XIX в. грамотная (в основном городская) молоканская молодежь, продемонстрировав значительный отрыв от традиций, стала претендовать на активное участие в религиозной жизни: сама или даже с подачи старшего поколения создавала

«молодые собрания». Вскоре появились и «детские собрания», кружки и воскресные школы. В селе Воронцовка по понедельникам стали проходить специальные женские собрания.

В работе описано отношение молокан к православным миссионерам XIX в. и государственному порядку. Молокане были весьма законопослушными, причем почитание власти у духовных христиан имело богословское обоснование. В начале XX в. молоканство неоднократно демонстрировало лояльность, а государство не отмечало антиправительственной активности молоканских общин. Несмотря на довольно пассивную политическую позицию молоканства, два его представителя стали депутатами Государственной думы Российской империи: З. Д. Захаров (III созыв) и М. И. Скобелев (IV созыв).

В главе 3 рассмотрено взаимоотношение молокан с баптистами, отношение к религиозному модернизму, а также духовное образование и издательская деятельность. Баптизм начал распространяться в России в конце 1860-х гг. Молоканство видело в баптизме серьезного соперника, и в начале XX в. тема борьбы с ним была лейтмотивом молоканских проповедей, переписок, статей и богословских сочинений. Первым русским баптистом стал тифлисский молоканин Н.И. Воронин (1840–1905). Первые русские баптистские общины на протяжении второй половины XIX в. вообще формировали именно выходцы из молокан, долго сохранявшие привычные обычаи. В баптистской историографии молоканство рассматривается как подготовительная ступень для возникновения баптистской церкви в Закавказье и Таврической губернии. В отдельном параграфе рассмотрены изменения в религиозном образовании молокан на рубеже XIX–XX вв. и охарактеризованы выходившие в это время периодические и непериодические издания. Также законодательные изменения 1905 г. позволили молоканам вести преподавательскую деятельность; во многих общинах открылись библиотеки-читальни; стала печататься периодика и книги.

Выводы диссертации Д. И. Фролова являются результатом глубокой самостоятельной исследовательской работы. Они, а также выносимые на защиту положения обоснованы и логично вытекают из всего изученного и представленного автором материала. Результаты исследования полно представлены в автореферате диссертации и публикациях в журналах, рекомендованных ВАК, а также на научных конференциях, материалы которых опубликованы. Наличие незначительных недочетов, на которых мы не стали заострять внимание в силу их малосущественности, не умаляют значимости диссертационного исследования.

Диссертация Д. И. Фролова отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В. Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 5.6.1 – Отечественная история (по историческим наукам), а также критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, она оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Таким образом, Фролов Дмитрий Игоревич заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Официальный оппонент:

доктор исторических наук,

ведущий научный сотрудник

Отдела новой и новейшей истории

ФГБУН Институт всеобщей истории РАН

Беглов Алексей Львович

С.В. Беглов

Контактные данные:

тел.: +7-495-938-00-76, e-mail: al.beglov@igh.ru

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Адрес места работы:

119334, Москва, Ленинский пр., 32а, Институт всеобщей истории РАН

Тел.: +7-495-938-00-76, e-mail: dir@igh.ru